

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЮРИДИЧЕСКИХ ПОСТУПКАХ

Юридические поступки являются наименее исследованной разновидностью юридических фактов. Такие разновидности юридических фактов, как находка, клад, захват, создание вещи, переработка и другие известны законодательству и доктрине давно, однако до настоящего времени являются недостаточно исследованными. Анализ современной юридической литературы свидетельствует об отсутствии единого понимания юридического поступка и отграничения от иных юридических фактов, а также о необходимости должного внимания к юридическим поступкам со стороны современных исследователей. Исторический аспект помогает наиболее полно и точно изучить сущность исследуемого объекта. В статье анализируется правовое регулирование в древнеримских и русских правовых источниках отдельных видов юридических фактов, квалифицируемых в настоящее время в качестве юридических поступков. Дается краткая историческая характеристика доктринальных представлений о юридических поступках. Прослеживается эволюция подходов к понятию юридических поступков.

Ключевые слова: юридический поступок; юридический факт; юридическое действие; находка; захват; клад.

E. V. Titov

Baikal State University of Economics and Law

THE HISTORY OF GENERATION AND DEVELOPMENT OF LEGAL OFFENSES CONCEPTS

Legal acts are the least investigated kind of legal facts. Such kinds of legal facts as finding, buried treasure, capture, creation of things, recycling and other ones known to legislation and doctrine for a long time, yet sufficiently investigated up to date. Analysis of contemporary legal literature testifies the absence of uniform understanding of a legal act and delimitation from other legal facts as well as the necessity of proper attention to legal acts by modern researchers. The historical aspect helps most completely and precisely examine the essence of the subject under consideration. The article analyses the legal regulation of certain types of legal facts in the ancient Roman and Russian legal sources, the ones that are qualified currently as legal acts; it gives a brief historical characteristic of doctrinal concepts of legal acts and traces the evolution of approaches to the concept of legal acts.

Keywords: legal act; legal fact; act in law; finding; capture; buried treasure.

В современной юридической литературе прежде всего поднимается вопрос о юридических поступках как основаниях возникновения правоотношений. Традиционно к ним относят находку, клад, создание произведений литературы и искусства, реже можно встретить упоминание категории «юридический поступок» в контексте изменения и прекращения правоотношения. Сколько-нибудь конкретный исчерпывающий перечень юридических поступков в литературе отсутствует по сей день, а попытки систематизировать данную разновидность юридических фактов единичны.

Как и любое другое явление действительности, действия, квалифицируемые в качестве юридических поступков, существовали до того, как стали

урегулированы нормами права. Они не порождали правовых последствий, существуя лишь как явления фактического порядка. Однако общественное сознание требовало гарантий защищенности своих прав, подтверждения позитивным правом правомерности их существования. В частности, требовали особого регулирования основания для возникновения права на вещь. Отношения к вещи, существовавшие задолго до появления права, требовали своего общеобязательного удостоверения. Еще в первобытном обществе наблюдались «вещные» (по крайней мере, было понимание, что одна вещь моя, другая чужая) и «обязательственные» отношения (натуральный обмен). Существовали, соответственно, и действия, являющиеся предпосылкой к возникновению отношений. Первое правовое регулирование такие действия получили благодаря нормам и обычаям [3, с. 22], впоследствии закрепились в писаном законодательстве. Только из писаных источников мы можем увидеть процесс развития юридических поступков и представлений о них.

Правовое регулирование действий, являющихся по своей природе юридическими поступками, появилось задолго до того, как возникло первое представление о соответствующей абстрактной категории. Первые попытки сгруппировать все действия, обладающие признаками юридических поступков, появились лишь в XIX в. Редко в более ранней литературе обращалось внимание на недостаточность существующих в тот период видов юридических фактов, да и сами абстрактные категории (юридический факт, юридическая сделка, юридический поступок) появились относительно недавно.

Еще римские законодательные акты содержали указания на действия, которые теперь принято относить к категории юридических поступков (клад, находка, спецификация, оккупация, создание художественного произведения и т. п.) [8, с. 85–89]. В русских источниках также определенным образом регулировались отношения, возникающие из такого рода действий. Так, например, по Судебникам (1497) и (1550) основными способами приобретения вещных прав считались захват (оккупация), давность, находка, договор и пожалование [11, с. 54–174]. Похожие основания содержались также в Псковской судной грамоте, которые сохранились вплоть до XVII в. Соборное уложение (1649) содержало правила поведения в случае обнаружения клада, находки. Такие действия не могли не остаться без правового регулирования в любом из мировых правопорядков, они должны быть либо признаны незаконными, либо законодатель должен признать за ними свойство производить юридические последствия — чаще всего это возникновение права собственности. Кроме указанных в законодательстве, сюда могут быть также отнесены такие традиционные основания приобретения права собственности, как охота, рыбная ловля, собирательство, добывание из недр минералов и т. п.

Из анализа законодательства можно сделать вывод, что не один из правовых источников не содержал общего определения юридических поступков. Законы XII таблиц и некоторые последующие законы были весьма казуистичными и содержали лишь некоторое перечисление всевозможных юридических фактов [9, с. 396–397]. Да и в современном праве найти такое определение в каком-либо законодательном источнике вряд ли возможно. Сейчас из всех разновидностей юридических фактов существует лишь несколько законодательных определений, например, сделка, преступление. Понятие же самого юридического факта также отсутствует.

Кроме того, ввиду казуистичности системы римского права, основанием к «движению» правоотношения могло служить в принципе любое явление реальной действительности. К примеру, если писаное право (например, законы XX таблиц) не признавало за определенным фактом правопорождающих свойств (скажем, возникновение права собственности), то претор все равно мог

дать иск, а значит, существует и право, порожденное этим юридическим фактом (бонитарная собственность).

В русском праве, вне всякого сомнения, основаниями правоотношений признавалось намного больше действий, чем упоминается в писаных источниках. Сложно представить, чтобы право отказало, например, в возникновении права на созданный предмет искусства или признании правовых последствий передачи вещи и т. п. Эффект таких действий был настолько очевиден и обычен, что не требовал своего законодательного подтверждения. Как представляется, такие естественные действия, как создание и переработка вещи, рыбная ловля и охота, находка традиционно признавались любым правом порядком.

Что касается доктринальных исследований классификации юридических фактов, то уже в римском праве некоторые основания правоотношений объединялись по каким-либо критериям. Так, римский юрист Гай выделял обязательства из договора (*ex contractu*) и из правонарушений (*ex delicto*) [12, с. 65] (такое деление было основным). В определенной мере данное деление схоже с современным делением юридических фактов на правомерные и неправомерные. Однако уже в тот период Гай, понимая недостаточность этих двух оснований, наряду с договорными обязательствами и обязательствами из правонарушений, вычленял также обязательства из различных видов оснований (*ex variis causarum figuris*), соединяя их в одну общую группу [7, с. 118]. Институты Юстиниана содержали четыре основания обязательства — договор, деликт, как бы договор (*quasi ex contractu*) и как бы деликт (*quasi ex delicto*) [7, с. 119; 5, с. 292–299, 309–310].

Последние два не обладали каким-либо определенным содержанием, а выделялись лишь с целью указания на то, что есть некие обязательства, возникающие не из договоров (прежде всего, неосновательное обогащение, ведение чужих дел без поручения, случайная общность имущества *communio incidens* и т. п.), но похожие на возникающие из договоров и обязательств; возникающие не из деликтов (например, ответственность судьи за небрежное выполнение своих обязанностей), но похожие на возникающие из деликтов [9, с. 458–460]. Таким образом, проводилось сравнение их с договорными и деликтными обязательствами. По большому счету, они раскрывают *ex variis causarum figuris* Гая.

Далее теорию юридических фактов ждал долгий застой. За 1 500 тыс. лет не было предложено что-либо нового в классификацию оснований правоотношений. Вплоть до конца XIX в. ученые использовали незыблемую догму Гая и Юстиниана, хотя римское право постоянно изучалось в университетах, начиная с XI в., совершенствовалось, благодаря усилиям глоссаторов, находилось под влиянием различных порядков (канонического права, европейского феодального права). Тем не менее, в этот период теория юридических фактов не получила своего должного развития.

В таком виде классификация оснований правоотношений дошла практически до современности. Новая эпоха исследования юридических фактов началась с трудов ученого Ф. К. Савиньи. Именно он впервые сформулировал понятие юридического факта (на это обращали внимание, в частности, такие ученые, как О. С. Иоффе и А. Манигк) [14, с. 847; 6, с. 626–629], а также предложил новую классификацию юридических фактов [15, с. 3]. Учение Ф. К. Савиньи, как и учение Юстиниана в свое время повлияло на понимание природы юридических фактов многими учеными, а их классификации стали по сути парадигмальными. Как справедливо заметил О. С. Иоффе, «несмотря, однако, на то, что проблема систематизации юридических фактов в течение длительного времени привлекала к себе внимание многих буржуазных юристов, им не удалось создать в этой области ничего существенно нового по сравнению с

системой, разработанной еще в первой половине XIX в.» [6, с. 626]. С этого момента категория «юридический факт» прочно входит в юридическую терминологию, а классификация по «волевому» признаку становится основной.

Ф. К. Савиньи впервые обратил внимание на то, что существуют «действия, непосредственно не направленные на юридические цели, но, тем не менее, обуславливающие наступление правовых последствий (например, обнаружение находки)» [6, с. 629]. Сюда также относились и «поймка на охоте дичи и ремонт дома отсутствующего приятеля [4, с. 2]. Как отмечает Л. Эннекцерус, он называет их «свободными действиями, направленными на неюридические цели, так что их юридические последствия в качестве подчиненных отступают в сознании на второй план» [13, с. 80–81]. Представляется, это и есть первое непосредственное упоминание о юридических поступках (в современном понимании), обнаруживаемое в юридической литературе. Учение Ф. К. Савиньи в последствии развивалось в германской науке такими учеными, как Л. Эннекцерус, А. Манигк [13, с. 81], а также Э. Беккера, Б. Виндшейда, Г. Дербурга, Й. Колера, Ф. Регельсбергера, и др. В немецкой литературе XIX–XX вв. такие действия получили довольно большое распространение и стали называться «юридические действия» или «юридические действия в тесном смысле».

Некоторые дореволюционные российские исследователи, в частности, Н. Дювернуа, И. Покровский, Н. Реннекамф во многом восприняли идеи Ф. К. Савиньи, выделяя факты, независимые от воли лиц, и факты, происходящие по воле лиц. Так, Н. Реннекамф разделяет все юридические факты на: «1) факты, происходящие по воле лиц, от которых исходят: а) юридические акты и сделки и б) действия недозволенные и 2) факты, независимые от воли лиц» [10, с. 178]. Такие ученые, как К. Анненков, В. Голевинский, Д. Мейер, Р. Саватье и другие, напротив, придерживались еще традиционной для той эпохи классификации юридических фактов, основанной еще Гаем и Юстинианом (иногда добавляя отдельные разновидности юридических фактов, например, К. Анненков и Д. Мейер указывали на закон как специальное основание возникновения обязательств), не воспринимая деления юридических фактов по волевому критерию, а иногда и откровенно критикуя его.

Такое «классическое» (Юстиниановское) представление о классификации «юридических фактов» просуществовало вплоть до середины XX в. Вероятно, связано это с углубленным изучением римского права российскими дореволюционными цивилистами. Начиная с середины XIX в., классификация Ф. К. Савиньи постепенно начинает занимать в науке все более значимое место. Правомерными действиями ученые называют все чаще не только сделки и акты, но и некоторые другие действия. Получают прочное закрепление в праве психологические категории «умысел», «неосторожность», «вина», «воля», «случайность», что способствует развитию разносторонних и более глубоких подходов к пониманию юридических фактов, в том числе классификации по «волевому признаку».

Само понятие «юридический поступок», как принято считать, ввел М. М. Агарков [2, с. 50] в 1946 г., хотя на существование юридических поступков обратил внимание гораздо раньше, в 1927. Он понимал под ними некие правомерные юридические действия, влекущие правовые последствия, но, тем не менее, не являющиеся сделками [1, с. 256]. Такое понимание указанной категории схоже с пониманием ее Ф. К. Савиньи. Вслед за немецкой научной литературой, во многом благодаря изысканиям М. М. Агаркова, на юридические поступки начинают обращать внимание в российской правовой доктрине. Уже во второй половине XX в. понятие юридического поступка получило прочное закрепление в юридической научной и учебной литературе. Многие авторитетные советские и российские ученые исследовали категорию юридических поступ-

ков, среди них С. С. Алексеев, В. А. Белов, С. И. Вильнянский, О. С. Иоффе, В. Б. Исаков, О. А. Красавчиков, С. Ф. Кечекьян, М. А. Рожкова, В. И. Серебровский, Р. О. Халфина, В. Ф. Яковлев и др. Труды этих ученых явили собой зарождение теоретических представлений о юридических поступках.

Ученые XX в. и многие современные исследователи столкнулись с большими трудностями классифицирования юридических фактов и выделением юридических поступков. Много споров вызывает выбор классификационного критерия, а «волевое» составляющее действия вообще тяжело поддается исследованию.

С середины XX в. теория юридических поступков остановилась в своем развитии. Все рассуждения о данной разновидности юридических фактов сводятся, за редким исключением, к пересказу мнений ученых, высказанных в середине прошлого столетия. Это нельзя признать удовлетворительным, ведь, несмотря на аксиоматичность существующей теории юридических поступков, остается существенное количество вопросов относительно самого понятия юридического поступка, его разновидностей, соотношении с иными разновидностями юридических фактов, порождающих немало практических и теоретических проблем. В современной литературе встречаются единичные оригинальные авторские классификации юридических фактов и взглядов на юридические поступки, заслуживающие внимания. Однако эти исследования посвящены, как правило, теории юридических фактов в целом, юридическим поступкам достается в них лишь малая доля.

«Юридические поступки», пройдя долгий путь становления, в настоящее время являются малоисследованной категорией. Без изучения юридических поступков учение о юридических фактах является неполным, что последовательно доказано множеством авторитетных ученых. В связи с чем появляется необходимость проведения комплексного исследования по данной теме.

Список использованной литературы

1. Агарков М. М. Основы банковского права : курс лекций / М. М. Агарков // Учение о ценных бумагах : науч. исслед. — 3-е изд., стер. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 336 с.
2. Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков // Советское государство и право. — 1946. — № 3-4. — С. 41-55.
3. Виниченко Ю. В. Возникновение соседских отношений и соседского права в России / Ю. В. Виниченко // Пролог. — 2013. — № 1. — С. 20-24.
4. Grimm D. D. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. Пролегомены к общей теории гражданского права : в 2 т. / Д. Д. Гримм. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. — Т. 1. — 320 с.
5. Зом Р. Институции : учеб. истории и системы римского гражданского права / Р. Зом ; пер. с нем. Г. А. Барковского. — СПб. : Н. К. Мартынов, 1908-1910. — Вып. 1 : История римского права ; Вып. 2 : Система римского права.
6. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе, Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2009. — 782 с.
7. Новицкий И. Б. Римское частное право : пособие / И. Б. Новицкий. — М. : Министерство юстиции СССР, 1948. — 238 с.
8. Перфильев В. В. История государства и права : цикл лекций / В. В. Перфильев. — Екатеринбург : Изд-во Уральск. юрид. ин-та МВД России, 2001. — 91 с.
9. Покровский И. А. История римского права / И. А. Покровский. — 2-е изд., испр. и доп. — Петроград : Право, 1915. — 578 с.
10. Реннекамф Н. К. Юридическая энциклопедия / Н. К. Реннекамф. — 4-е изд. — СПб. : Изд-во Н. Я. Оглоблина, 1913. — 294 с.
11. Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства : в 9 т. / отв. ред. А. Д. Горский ; под общ. ред. О. И. Чистякова. — М. : Юрид. лит., 1985. — Т. 2. — 520 с.

12. Сакольский К. Институции. Основы системы и истории римского гражданского права / К. Сальковский ; пер. с нем. В. В. Карпека. — Киев : Тип. «Петр Барский», 1910. — 608 с.
13. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права / Л. Эннекцерус ; пер. с нем. И. Б. Новицкий, Г. Н. Полянская, В. А. Альштулер. — М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1950. — Т. I, полуготом 2. — 483 с.
14. Manigk A. *Tatsachen juristische. Handwörterbuch der Rechtswissenschaft*. B. 5 / A. Manigk. — Berlin und Leipzig, 1928. — 847 S.
15. Savigny F. C. v. *System des heutigen römischen Rechts*. Bd. 3 / F. C. v. Savigny. — Berlin, 1840. — 429 S.

References

1. Agarkov M. M. *Fundamentals of Banking Law. Uchenie o tsennykh bumagakh* [Doctrine of Securities]. 3rd ed. Moscow, Volters Kluver Publ., 2005. 336 p.
2. Agarkov M. M. Concept of transaction according to the Soviet Civil Law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – The Soviet State and Law*, 1946, no. 3–4, pp. 41–55 (in Russian).
3. Vinichenko Yu. V. The emergence of neighborly relations and the law of neighboring tenements in Russia. *Prolog*, 2013, no. 1, pp. 20–24 (in Russian).
4. Grimm D. D. *Osnovy ucheniya o yuridicheskoi sdelke v sovremennoi nemetskoj doktrine pandektnogo prava. Prolegomeny k obshchei teorii grazhdanskogo prava* [Fundamentals of the legal transaction theory in modern German doctrine of Law of Pandects. Prolegomena to the General Theory of Civil Law]. Stasyulevich Publ., 1900. Vol. 1. 320 p.
5. Zom R. *Institutsii* [Institutions]. Saint Petersburg, N. K. Martynov Publ., 1908–1910. Iss. 1–2.
6. Ioffe O. S., Sukhanov E. A. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: iz istorii tsivilisticheskoi mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «khozyaistvennogo prava»* [Selected works on civil law: glimpses of history of the civil thought. Civil-law relations. Criticism of theory of «Economic Law»]. Moscow, Statut Publ., 2009. 782 p.
7. Novitsky I. B. *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman Private Law]. Moscow, Justice Ministry of the USSR Publ., 1948. 238 p.
8. Perfilyev V. V. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law]. Yekaterinburg, Ural Law Institute of Ministry of Interior Affairs Publ., 2001. 91 p.
9. Pokrovsky I. A. *Istoriya rimskogo prava* [History of Roman Law]. 2nd ed. Petrograd, Law Publ., 1915. 578 p.
10. Rennekampf N. K. *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Legal Encyclopedia]. 4th ed. Saint Petersburg, N. Ya. Ogloblin Publ., 1913. 294 p.
11. Gorskiy A. D., Chistyakov O. I. (eds) *Rossiiskoe zakonodatelstvo X–XX vekov: Zakonodatelstvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva* [Russian legislation of the X–XX centuries: Legislation during the period of formation and strengthening of the Russian centralized state]. Moscow, Legal Literature Publ., 1985. Vol. 2. 520 p.
12. Sakolsky K. *Institutsii. Osnovy sistemy i istorii rimskogo grazhdanskogo prava* [Institutions. Fundamentals of the system and history of Roman Civil Law]. Kiev, Petr Barskii Publ., 1910. 608 p.
13. Ennekterus L. *Kurs germanskogo grazhdanskogo prava* [The Course of German Civil Law]. Moscow, Foreign Literature Publ., 1950. Vol. 1–2. 483 p.
14. Manigk A. *Tatsachen juristische. Handwörterbuch der Rechtswissenschaft*. B. 5. Berlin und Leipzig, 1928. 847 S.
15. Savigny F. C. v. *System des heutigen römischen Rechts*. Bd. 3. Berlin, 1840. 429 S.

Информация об авторе

Титов Евгений Валерьевич — аспирант, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: bumbala@mail.ru.

Author

Evgeny V. Titov — PhD student, Chair of Civil Law and Procedures, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: bumbala@mail.ru.